

Его подбородок внезапно был схвачен, и он вынужден был поднять голову, глядя на собеседника — холодные чёрные глаза Бай Юйманя смотрели на него:

— Держись подальше от Цзян Чуна, понял?

Рука Бай Юйманя была такой сильной, что Вэнь Яо почувствовал, будто его подбородок сейчас раздавится. Он поспешно кивнул, сдерживая слёзы:

— Я... Я обязательно буду держаться от него подальше! Братец, мне так больно...

Бай Юймань запретил Вэнь Яо приближаться к Цзян Чуну, и Вэнь Яо был в расстройстве.

Редко когда он встречал человека, который ему так нравился, как Цзян Чун, да ещё и богатого. И главное, он мог его завоевать... Но он так боялся Бай Юйманя, опасаясь, что тот снова, как вчера, схватит его за подбородок с ледяным взглядом.

И больше всего он боялся, что Бай Юймань снова заблокирует его, как в прошлый раз. Теперь он, наконец, понял — те сто тысяч юаней, наверное, лучше оставить у себя. Хоть проценты и не такие высокие, как сто юаней в день, но с ними он чувствовал себя спокойнее, не боясь, что Бай Юймань разозлится и заберёт их.

Он решил, что нужно найти предлог, чтобы забрать эти деньги обратно.

В обед Бай Юймань, Цзян Чун, агент Шань Линь и режиссёр вместе ушли обедать.

Вэнь Яо наблюдал, как они уходят, и в глубине души надеялся, что Бай Юймань возьмёт его с собой, но тот даже не взглянул на него, словно полностью забыл о его существовании.

Перед ним лежала сухая котлета, жирная тушёная свинина, немного ростков фасоли и капусты с вермишелью. Вэнь Яо смотрел на этот обед без аппетита.

Очевидно, только став влиятельным и богатым, можно есть вкусную еду.

Он скучающе ковырял вилкой съедобные кусочки свинины, когда вдруг зазвонил телефон.

Это был Су Чи.

— Алло?

— Алло, глупыш?

— Я не глупыш! — недовольно ответил Вэнь Яо.

Не то чтобы ему не хватало вкусной еды, но почему его ещё и обзывают?

— Смелости прибавилось, да? — спросил Су Чи.

Вэнь Яо промолчал.

— Ладно, ладно, называй как хочешь! — сдался он, потому что думал о Цзян Чуне и был раздражён. — Что тебе нужно?

— Я только что узнал, что этот тощий жёлтый котёнок — твой? — спросил Су Чи.

— Мой! — Говоря об Ань-Ань, Вэнь Яо стал мягче, ведь он вспомнил, что Су Чи ухаживает за ней. — Она же такая милая, правда?

— Милая? Как и ты, на ней нет ни грамма мяса, глупая и некрасивая.

— Я не некрасивый! — Вэнь Яо больше обижался, когда его называли глупым, чем некрасивым. — Я очень красивый, ещё в детском доме воспитательницы хвалили меня за миловидность! И волонтеры тоже говорили, что я симпатичный!

Су Чи на другом конце провода замер, услышав о детском доме.

Вэнь Яо продолжил бормотать:

— И Ань-Ань тоже очень красивая! Она просто сейчас слабая, но когда поправится, будет очень милой! Когда она станет красивой, ты, пожалуйста, не пытайся её забрать, хоть ты и ухаживаешь за ней, но я её папа...

Су Чи усмехнулся.

— Никто не будет с тобой спорить за этого тощего жёлтого котёнка, даже если его отдадут даром, мне он не нужен, — сказал он.

— Хм! Это поведение Ван Цзинцэ, потом ты пожалеешь! — уверенно заявил Вэнь Яо.

Су Чи рассмеялся, а затем спросил:

— Вэнь Яо, я задам тебе вопрос, ответь честно.

— Что?

— Юймань сейчас с Цзян Чуном?

Вэнь Яо на мгновение замер, а затем подумал: действительно, Су Чи, как и Цзян Чун, любит Бай Юйманя, значит, они соперники? Если Су Чи будет докучать Бай Юйманю, возможно, у того не будет времени следить за Цзян Чуном?

— Да, брат пошёл обедать с господином Цзяном! Вчера вечером он даже ходил к нему в номер! Мне кажется, господин Цзян очень нежен с ним...

На другом конце провода наступила тишина.

Вэнь Яо внутренне ликовал. Пусть Су Чи преследует Бай Юйманя, чем активнее, тем лучше. Тогда у Бай Юйманя не будет времени следить за ним и Цзян Чуном.

— Ладно, ясно, — сказал Су Чи. — Я повешу трубку.

— Эй... — остановил его Вэнь Яо, его голос вдруг стал жалобным. — Господин Су, не забудь снять побольше видео с Ань-Ань, хорошо?

— Хех, — Су Чи рассмеялся. — А ты не боишься, что я действительно заберу её?

— Хихи, господин Су, ты такой честный, красивый и вежливый, ты же не станешь забирать чужого тощего жёлтого котёнка, правда?

Су Чи рассмеялся:

— Молодец, что понял. Пока.

*

Вэнь Яо долго думал и решил, что нужно действовать активно. Даже если не флиртовать с Цзян Чуном, нужно хотя бы добавить его в WeChat.

Возможно, ежедневное общение приведёт к чувствам? К тому же, общаясь в WeChat, Бай Юймань ничего не узнает, а когда он и Цзян Чун будут вместе, Бай Юймань уже не сможет просто так разорвать их отношения.

Около девяти вечера он тайком поднялся на верхний этаж и нажал на звонок в комнату Цзян Чуна.

Поскорее открой!

Иначе Бай Юймань может появиться!

Он был настолько напряжён, что постоянно оглядывался на коридор, боясь увидеть Бай Юйманя.

— Динь-динь! Динь-динь!

Странно, звонок звонит, но никто не открывает. Может, Бай Юймань и Цзян Чун ушли?

— Что ты здесь делаешь!

Низкий и холодный голос раздался за спиной, и Вэнь Яо, не ожидая этого, чуть не лишился чувств. Обернувшись, он увидел Бай Юйманя!

Он был одет во всё чёрное, стоял в полумраке коридора, его глаза были холодны, а красивое лицо напоминало призрака.

— Ах, брат...

Вэнь Яо инстинктивно отступил назад, прислонившись к двери, дрожа от страха.

— Я спрашиваю, что ты здесь делаешь?! — Бай Юймань медленно подошёл к нему. Он шёл медленно, но от него веяло холодом, отчего Вэнь Яо вздрогнул, его лицо побледнело:

— Я... Я... Ничего...

— Снова ищешь Цзян Чуна? — холодно спросил Бай Юймань. — Что я тебе вчера говорил?

— Ах... Нет, нет...

— Нет... — Бай Юймань внезапно протянул руку, и Вэнь Яо испуганно закрыл глаза, отвернув голову:

— Нет! Нет!

Ожидаемой боли не последовало, но Вэнь Яо дрожал всем телом, его глаза покраснели, а лицо

в тусклом свете выглядело жалко:

— Брат... Я... Я не специально пришёл к господину Цзяну, это... это господин Су, да, господин Су!

Он быстро сообразил, увидев, как Бай Юймань нахмурился, и жалобно сказал:

— Это господин Су, сегодня днём позвонил мне, спрашивал о тебе и господине Цзяне... И попросил меня проверить, вы ли с господином Цзяном сегодня вечером...

Лицо Бай Юйманя оставалось холодным, его чёрные глаза пристально смотрели на него:

— Тогда почему ты не пришёл ко мне, а к Цзян Чуну?

— Потому что... потому что... — Вэнь Яо чуть не заплакал, чувствуя, что если не придумает оправдание, то может погибнуть. — Потому что ты, кажется, снова злишься на меня...

Он опустил голову, слёзы быстро текли из его глаз, падая на одежду.

Вспомнив, что Бай Юймань весь день игнорировал его, Вэнь Яо действительно почувствовал обиду:

— Ты весь день не обращал на меня внимания...

Наступила тишина.

— Он ушёл, — сказал Бай Юймань, протянув руку, чтобы вытереть его слёзы. — Почему ты так часто плачешь?

Его голос стал спокойнее, не таким страшным, как раньше.

Вэнь Яо осмелел, поднял голову и увидел, что выражение лица Бай Юйманя стало мягче, в глазах больше не было ледяного блеска. Он обнял руку, которая вытирала его слёзы, и жалобно сказал:

— Брат, не игнорируй меня.

Взгляд Бай Юйманя остановился на руке, которую он обнял — как котёнок, зависящий от хозяина. Он произнёс:

— Я говорил, ты должен слушаться.

— Я понял, я буду очень послушным, — послушно ответил Вэнь Яо, словно уже осознавший свою ошибку ребёнка.

Бай Юймань вынул руку из его объятий, взял его за запястье и потянул за собой:

— Пойдём, сегодня ночью спи со мной.

— А? — Вэнь Яо замер.

— Ты же сказал, что я весь день тебя игнорировал? Сегодня ночью навестаем, — спокойно сказал Бай Юймань.

— Брат, ты так рано ложишься спать?

[Авторских примечаний не обнаружено]

<http://bllate.org/book/16389/1483984>